

— Черт, что за времена пошли, теперь это в моде? — пользуясь перерывом в тренировке, Вэй Жань не смог сдержать раздражения, недовольно посмотрел на Юэ Минсиня и сказал Цзинь Жояню. — Сколько у него дырок в ушах? И этот крестик... какой ужасный вкус!

Цзинь Жоянь улыбнулся, но промолчал.

Вспоминая прошлое, критика Юэ Минсиня, казалось, была главной темой их телефонных разговоров после дебюта. Вэй Жань никогда не питал к Юэ Минсиню симпатии, и даже за кулисами музыкальной премии в первый год их дебюта они устроили небольшую потасовку, вызвав немало шума.

Тогда Р.А.Н только закончили репетицию, и оператор объяснял участникам, какие проблемы он заметил, а Юэ Минсинь в это время достал закуски и начал есть. Он был тем самым человеком, который никогда не толстел, и его рот постоянно был чем-то занят, он любил перекусывать в любой ситуации.

Во время перехода на сцену как раз наступила очередь DEC выступить. Цзинь Жоянь издали увидел Вэй Жана и радостно помахал ему рукой. Вэй Жань только хотел ответить улыбкой, как вдруг налетел на идущего навстречу Юэ Минсиня, и его костюм испачкался каплями крема от закусок в руке последнего.

На самом деле это была мелочь, и если бы Юэ Минсинь просто вежливо извинился, всё бы прошло. Но он сразу начал обвинять:

— Смотри под ноги, нарочно в людей врезаешься, ты что, слепой?! Я ещё не доел, а ты всё испортил, просто невезение!

Не говоря уже о том, что Вэй Жань был старше его на два года, даже ровесники не стерпели бы таких слов. Естественно, Вэй Жань помрачнел и схватил Юэ Минсиня за воротник:

— Ты что несёшь? Это ты испачкал мой костюм кремом, а ещё тут ноешь!

Вэй Жань был на голову ниже Юэ Минсиня, и его выпад не выглядел угрожающим, а Юэ Минсинь лишь наклонил голову набок, прищурил глаза, с выражением крайнего раздражения. Цзинь Жоянь, стоявший в толпе, не сразу понял, что происходит: только что они здоровались, а теперь уже дерутся?

Лань Шицзе, шедший впереди, услышав шум, обернулся и увидел, как Юэ Минсинь одной рукой срывает руку Вэй Жана со своего воротника, а другой швыряет закуски в него:

— Ты, блядь, с глазами проблемы, ещё на других клязу валишь! Не прошёл отбор в DS, перебежал в другую группу и теперь вообразил себя крутым?!

Тогда DEC ещё не достиг вершин славы, и провал в DS Entertainment был занозой в сердце Вэй Жана. И вот Юэ Минсинь, не выбирая выражений, ткнул пальцем в это болезненное место, что поставило Вэй Жана в крайне неловкое положение перед другими членами DEC.

Вэй Жань покраснел и замахнулся на Юэ Минсиня, но, к счастью, зрители быстро опомнились от кратковременного оцепенения. Каждая команда схватила своего участника, а Лань Шицзе подбежал с передовых позиций и, схватив Юэ Минсиня за руку, свирепо посмотрел на него:

— Тебе что, без драки день прожить нельзя? Ты понимаешь, где мы находимся?..

Но Юэ Минсинь даже не взглянул на Лань Шицзе, указав пальцем вперед, с налитыми кровью глазами крикнул:

— Ебанный стыд, Цзинь Жоянь, ты вообще чей?! Защищаешь, так хоть смотри кого!

Этот крик выдернул Цзинь Жояня в центр внимания.

Его мозг на мгновение отключился, рот и тело словно застыли, он не мог ни оправдаться, ни пошевелиться, и эта неловкая ситуация затянулась настолько, что каждый присутствующий успел увидеть —

Члены двух групп, защищая своих товарищей, стояли по разные стороны баррикад, и только Цзинь Жоянь по условному рефлексу бросился к Вэй Жаню. И этот «предательский поступок» был замечен проницательным взглядом Юэ Минсиня, что лишь подлило масла в огонь его ярости!

— Вы что там устроили? Хотите, чтобы журналисты прибежали?

В самый критический момент появились менеджеры обеих сторон, что позволило погасить этот кризис.

Команды разошлись, ДЕС продолжил выступать, а Р.А.Н поспешно ретировались, но перед уходом Юэ Минсинь бросил на Цзинь Жояня взгляд, будто собирался проглотить его живьем.

Вечером того же дня Цзинь Жоянь разговаривал с Вэй Жанем на балконе, и тот благополучно матерился более двух часов. Едва закончив разговор и с облегчением выдохнув, Цзинь Жоянь почувствовал холод за спиной. Обернувшись, он увидел, что Юэ Минсинь смотрит на ним глазами, полными яда.

Заметив, что Цзинь Жоянь обернулся, он поднес сигарету ко рту и, выпуская дым, скрыл их взгляды друг от друга, но Цзинь Жоянь всё равно чувствовал исходящую от него ледяную злобу.

— Твой друг как меня материл? Говорил, что убьёт меня, что ли? — неспешно произнёс Юэ Минсинь. — Эй, если бы сегодня никто не вмешался, ты бы помог ему мне устроить групповое избиение?

Ночное небо, словно черный бархат, окутало всё вокруг. Лунный свет был тусклым, звезды скрылись, а в каждом углу витала опасность.

Цзинь Жоянь внезапно закашлялся, кадык несколько раз дернулся, спина покрылась холодным потом, а рука судорожно сжимала телефон, на которой вздулись вены.

В то время он не испытывал к Юэ Минсиню особой неприязни, в лучшем случае — безразличие. К тому же, команда сформировалась недавно, и он понимал, что теперь они связаны одной судьбой, делать один шаг вперёд или отступить вместе. Он больше думал о том, как наладить отношения, но у Юэ Минсиня было странное мышление, он легко уходил от темы. Если ты говорил с ним о будущем, он говорил о правилах улицы, если ты советовал не искать проблем, он говорил о том, что месть — долг благородного мужа. Типичный избалованный сын богатых родителей, не терпящий ни малейшего унижения, с ним было действительно трудно сблизиться.

Цзинь Жоянь собрался с мыслями и медленно заговорил:

— Я... я знаю Вэй Жаня уже давно, поэтому тогда неосознанно побежал к нему, не подумав о твоих чувствах, и подвёл тебя перед всеми, это действительно моя ошибка, не сердись.

Хотя в этом конфликте он не был главной фигурой, он начал с самокритики, чтобы не усугублять неловкость. К счастью, по отношению к Юэ Минсиню, этому надменному и капризному золотистому коту, метод «поглаживания шерсти» сработал мгновенно: нахмуренные брови наконец-то немного разгладились.

Цзинь Жоянь слегка выдохнул и продолжил:

— Хочешь ты того или нет, но мы сейчас в одной лодке, я тоже член P.A.N, и хочу с тобой мирно сосуществовать. Если ты всё ещё не можешь меня терпеть или не хочешь быть со мной друзьями, то, пожалуйста, сохраняй хотя бы внешнюю дружелюбность. Я не хочу, чтобы из-за нас другим участникам было тяжело, или чтобы пресса получила повод говорить о разладе в группе.

Цзинь Жоянь чувствовал себя как школьник, которого вызвали к доске читать с листка покаяния. Говоря, он смотрел на свои носки, изредка бросая быстрый взгляд на выражение лица собеседника и тут же отводя глаза. К концу речи ему самому стало противно такой униженностью. Почему это похоже на выпрашивание прощения? В конце концов, Юэ Минсинь даже моложе него на год!

— ...Просто то, что ты сказал сегодня, было действительно слишком. Вэй Жаня отчислили из DS, но он сумел дебютировать, и это уже доказывает его силу. Говорят: бей человека, но не по лицу, ругай, но не вскрывай старые раны. В будущем тебе стоит следить за своими словами и поступками, это мой совет, надеюсь, ты прислушаешься.

Цзинь Жоянь вовремя добавил несколько фраз, пытаясь вернуть себе достоинство старшего товарища. Но, к его удивлению, Юэ Минсинь выслушал это лишь холодно усмехнулся, поднёс сигарету ко рту, наклонил голову и поднял бровь, словно приглашая продолжить.

— И ещё твой характер нужно немного сдержать. До дебюта это было ещё куда ни шло, но после дебюта это легко привлекает негативные новости. Если бы сегодня Вэнь-гэ не появился вовремя, и пресса раздула бы эту историю, кто знает, какие ужасные последствия это бы принесло для нашей команды новичков!

Цзинь Жоянь говорил всё с большим энтузиазмом, чувствуя, как долг сдерживаемый гнев вырывается из груди, и ему стало очень легко. Он снова занял позицию старшего и посмотрел на Юэ Минсиня, но тут получил удар в самое сердце. Юэ Минсинь лишь скривил губы в язвительной усмешке, выпуская кольца дыма, и между выдохами раздался его насмешливый смех.

Авторское примечание:

Настройки группы немного изменены, если интересно, можно перечитать предыдущие главы.

Но, раз читателей так мало, вряд ли кто-то заметит, я просто так сказал (рисует круги на земле, сидя на корточках).